

Глава 8: Оссан вмешивается в чужую личную жизнь.

Молодой аристократ, околачивающийся в приюте, был сыном нынешнего эрцгерцога Швайта Ван Солистей.

Он и сопровождавшие его рыцари спорили с монахиней перед приютом.

Хотя его оценки на продвинутом отделении Института магии истала были превосходными, он был известен как проблемный ребёнок среди учителей.

Это было потому, что Академия была разгневана борьбой, и он принадлежал к одной из двух главных фракций.

Главными виновниками были фракция Вейслера и фракция Сен-Жермена.

Обе фракции внесли значительный вклад в развитие страны, причём фракции Вейслера производили множество боевых магов, а фракция Сен-Жермена-множество известных исследователей магии.

Впрочем, это было в прошлом, и теперь уже устоявшиеся фракции разделяли лишь взаимную ненависть друг к другу.

Хотя у них был общий враг в рыцарском Ордене, холодная война продолжалась на грани открытого конфликта.

Швейт не принадлежал к фракции Вейслеров и пользовался благосклонным отношением, поскольку был старшим сыном эрцгерцога Солистей.

Конечно, его первоклассные способности подпитывали и помогали раздувать его эго.

Поскольку Крестон также был частью фракции Вейслера, он считал себя наследником наследия волшебника Чистилища и высоко ценил своего деда.

Благодаря своему воспитанию и похвалам, которые он получал от окружающих, Швейцер был в одном шаге от того, чтобы стать неисправимым человеком.

Теперь он тоже достиг брачного возраста.

Прошлым летом он случайно встретил и полюбил монахиню, которая управляла приютом, и с

тех пор наполовину ухаживал, наполовину преследовал ее.

Он навещал ее каждый день во время летних и зимних каникул.

Нет, может быть, уже слишком поздно. Он начинал принимать менталитет сталкера.

- Тогда почему бы тебе не стать моей женщиной? Как долго ты чахнешь в этом приюте?

- Я там, где решила быть. Моя жизнь не будет зависеть от тебя!

- И как долго ты собираешься сохранять это дурацкое отношение? В конце концов, я всегда получаю то, что хочу. В том числе и ты, Лузерис.

Лузерис выросла в этом приюте.

В то время здесь были только монах и священник, чтобы заботиться о детях, но все изменилось с тех пор, как Лузерис вернулась после завершения обучения.

Теперь приютом управляли четыре священника, и страна финансировала его деятельность.

По этой причине Лузерис решила остаться и практиковала своё исцеление на гражданах по сниженной цене.

Швейцер столкнулся с ней во время одного из таких сеансов.

В своем героическом заблуждении он считал, что такие люди не заслуживают ее обращения, и потому стремился сделать ее своей.

Его здравомыслие было поставлено под сомнение, когда "Эй, ты! Стань моей женщиной" - было первое, что он сказал ей.

Ответ Лузерис: - Хаха[]? - к тому пикапу, которого следовало ожидать.

После этого она вежливо отклонила его ухаживания, но использовала упражнение "знакомство с обязанностями лорда". Он посещал приют при каждом удобном случае.

Комментарии типа: "существование приюта может обесценить городской ландшафт." - они явно предназначались для того, чтобы заманить Лузерис в ловушку.

Однако его неоднократные попытки ухаживать за ней привели к тому, что Лузерис стала

презирать упрямого Швейцера .

Без ведома Лузерис, её жесткий отказ только заинтриговал его ещё больше.

Она тонула в трясине.

- Во-первых, я тебя страстно ненавижу. Кто может любить мерзкого человека, который пытается использовать чужие слабости? Ты самый низкий из низких.

- Э.. но... ты можешь так долго говорить только об этом. Всё, что потребуется, - это выдача новой лицензии на ведение бизнеса, чтобы измотать твоё гостеприимство здесь. Ты должна думать о детях...

- У тебя действительно мерзкий характер. Жаль, что ты - будущий лорд. Твой брат Круазас - лучший вариант.

- Ах ты сука! Тебе этот двуличный ублюдок нравится больше, чем я?!

- Он гораздо лучше идиота, который бездумно злоупотребляет своей властью!!

Хотя их перепалку нельзя было назвать ссорой любовников, это был, несомненно, эмоциональный обмен.

Уязвленная гордость была бы наименьшей из всех забот, если бы все было сделано плохо.

Если Швейт убьёт Лузерис, он обратит против него все четыре главных храма.

Такой поступок превратил бы эту ссору в международный и религиозный инцидент.

В результате ответная реакция может привести к полному уничтожению герцогства Солистей.

Швейт, казалось, не понимал, что Королевская семья не может и не будет защищать его в кризисе такого масштаба.

Вдобавок к его задиристому поведению, его гордость вышла из-под контроля.

- ...Она решительно отвергла его, а он всё ещё преследует её? Я думаю, он не знает, когда бросить курить?

- Это право. Он такой ребёнок.

- Ребёнок, называющий кого-то другим ребёнком... он даже не так далеко продвинулся. Это безнадежно, не так ли?

- Он пытается соблазнить её каждый день, но это невозможно, верно?

- Используя такие трусливые методы... это никого не привлечет, как бы он ни старался. Это его первая любовь, но он умудрялся стрелять себе в ногу на каждом шагу. От этого невозможно оправиться.

Два человека, о которых шла речь, обратили свое внимание на неряшливого мага и сирот.

Более того, анализ их текущей ситуации продолжался, пока пара ошарашенно смотрела на происходящее.

- Сказать "Стань моей женщиной" при первой встрече? Я пытаюсь понять, что это - излишняя самоуверенность, глупость или и то и другое вместе. Во-первых ... он должен был случайно наткнуться на нее и начать разговор. Что-то вроде: "Мне жаль, что неудачи города падают на тебя, сестра." Это бы сработало.

- О, это круто!

- Разве первое впечатление не важно? Если бы он так поступил, то произвел бы на неё впечатление добросердечного дворянина.

- Он потерпел неудачу на старте?

- Ну же!

- Неприглядный. Ты же не хочешь быть такой, правда?

Первая встреча пары была объективно проанализирована.

- Это ещё не конец. Ты хочешь проводить с ней больше времени, поэтому пытаешься рассеять сирот по всему старому городу? Твои истинные мотивы настолько очевидны, что ты даже не можешь назвать их скрытыми.

- Разве сестра тоже не говорила что-то в этом роде?

- Полагаю, да. Даже если ты следующий лорд, внешность важна. Жаль, что одного слуха достаточно, чтобы подорвать доверие к лидеру. Кому нужен случайный и невежественный провал в качестве их следующего лорда?

- Его авторитет резко упадёт...

- Он может поцеловать на прощание свою любовь и светлость...

- Всё кончено, всё кончено...

<http://tl.rulate.ru/book/12855/737902>